

На правах рукописи

ХИНТБА Ираклий Ревазович

**КОНСОЛИДАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ:
СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ, МОДЕЛИ**

Специальность 23 00 02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

19 НОЯ 2009

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва-2009

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук **Российского университета дружбы народов**

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Мадатов Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Медушевский Андрей Николаевич

доктор политических наук, профессор
Рыбаков Андрей Вячеславович

Ведущая организация: Московский государственный университет
им М В Ломоносова,
кафедра политического анализа
факультета государственного управления

Защита состоится «02» декабря 2009 г в 15 00 на заседании диссертационного совета Д 212 203 20 при Российском университете дружбы народов по адресу 117198, Москва, ул Миклухо-Маклая, д 10 корп 2 , ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан « 29 » октября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 М Н Мосейкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс консолидации демократии выступает в качестве важнейшего объекта исследования политической транзитологии – особого направления сравнительной политологии, изучающего переходные процессы в различных странах. На протяжении почти 40 лет эта исследовательская парадигма не теряет актуальности, привлекая к себе интерес в научных сообществах во всем мире. С начала 1970-х гг., времени появления первых транзитологических работ, поток научных трудов в этой области рос лавинообразно, достигнув «критической массы» к началу 1990-х гг. За эти годы был накоплен широкий теоретический и эмпирический материал, позволявший специалистам эффективно изучать переходные процессы, выявлять в них общее и частное в ходе кросснационального анализа, строить прогностические модели.

Сегодня парадигма транзита остается одним из источников конкретных методологических приемов к исследованию макрополитических трансформаций. В то же время, глобальные тенденции политического развития диктуют новые требования к объяснительным схемам и научному инструментарию транзитологии. Становится очевидным, что представления о продолжающейся «третьей волне демократизации» (С. Хантингтон) и грядущем «конце истории» (Ф. Фукуяма) исчерпали себя. Теперь в отношении мировой политики все чаще используют метафору соревнования «либерального» и «авторитарного» политических проектов¹. Кроме того, отмечается ухудшение качества уже существующих демократий².

В этих условиях резко возрастает актуальность исследований в рамках теории консолидации демократии, предполагающей изучение факторов и механизмов закрепления позитивной динамики демократического развития. Острота проблемы консолидации демократии особенно очевидна на примере постсоциалистических стран Центрально- и Юго-Восточной Европы (ЦВЮВЕ) и некоторых постсоветских политий, которые в силу целого ряда причин в исторически короткие сроки были вынуждены осуществлять коренные преобразования во всех сферах общества. Однако, несмотря на примеры относительно успешного демократического строительства, в особенности на постсоветском пространстве отчетливо просматривается тенденция, при которой на выходе из транзита образуются не устойчивые демократии, а режимы гибридного типа с преобладанием элементов авторитарных устройств. В этих странах консолидация демократии либо не начиналась, либо была сорвана.

Несмотря на культурно-цивилизационную и историческую специфику, переходы от авторитарных режимов и процессы демократической консолидации обладают устойчивым набором общих механизмов, факторов,

¹ Кулагин В.М. Соревнование «либерального» и «авторитарного» проектов в контексте глобализации / Современные глобальные проблемы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой – М.: Аспект-Пресс, 2009.

² См. напр. Захария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева – М.: Ладомир, 2004.

свойств. Особая актуальность состоит в анализе сущности и обобщении основных факторов демократической консолидации, а также в выявлении повторяющихся моделей этого процесса, что может оказаться полезным при анализе перспектив демократического развития в конкретной стране

Определенный акцент на цивилизационных, исторических, социокультурных особенностях переходных процессов и демократической консолидации представляется актуальным в том смысле, что политическое развитие в рамках «третьей волны демократизации» доказало слабость универсалистских интерпретаций транзитов и непродуктивность игнорирования структурно-контекстуальных факторов

Исследование предложенной проблематики актуализировано и тем, что неоднозначные процессы демократического развития, наряду с глобализацией, остаются одними из глобальных трендов современности. Поэтому научный анализ демократической консолидации – одна из возможностей познать ключевые механизмы современных трансформационных процессов, затрагивающих как политическую, так и социально-экономическую сферу

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на высокую актуальность и научно-практическую значимость, изучение проблем демократической консолидации требует дополнительных усилий и новых теоретических импульсов

Теория консолидации демократии предстает в качестве составной части такой субдисциплины сравнительной политологии, как политической транзитологии. Это направление формировалось и развивалось в трудах Д. Растоу, Г. О'Доннелла, Ф. Шмиттера, Л. Уайтхеда, С. Хантингтона, Т. Карла, Ф. Шмиттера, А. Пшеворского, Г. Соренсена³, Х. Линца, А. Степана, Х. Валенсуэлы, Г. Джилла⁴ и др.

Д. Растоу впервые предложил динамическую (стадиальную) модель перехода к демократии⁵, которая в трудах Г. О'Доннелла и Ф. Шмиттера, а также Л. Уайтхеда приобрела цельный вид⁶. Кроме того, в работах этих авторов был разработан понятийно-категориальный аппарат современной транзитологии. А. Пшеворский применил элементы теории игр для моделирования хода и результатов демократического транзита, сделав особый акцент на сугубо политических факторах этого процесса – характере, констелляциях и стратегиях политических элит⁷. Т. Карл и Ф. Шмиттер разработали на примере транзитов в Южной Америке и Южной Европе основные модели

³ Sorensen, Georg. *Democracy and Democratization: Processes and Prospects in a Changing World* – Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1993.

⁴ Gill, Graeme. *The Dynamics of Democratization: Elites, Civil Society, and the Transition Process* – London: Macmillan Press Ltd., 2000.

⁵ Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис, 1996, № 5.

⁶ O'Donnell, Guillermo, Schmitter, Philippe C. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies* – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1986; O'Donnell, Guillermo, Schmitter, Philippe C. and Whitehead, Laurence. *Transitions from Authoritarian Rule: Latin America* – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1986; *Transitions from Authoritarian Rule: Comparative Perspectives* / O'Donnell, Guillermo, Schmitter, Philippe C. and Whitehead, Laurence eds. – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1986.

⁷ Пшеворский А. Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер с англ. / Под ред. проф. Бажанова В. А. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

демократических переходов⁸ Свою концепцию моделей и движущих сил демократических транзитов предложил С Хантингтон, автор известной теории «волн демократизации»⁹

Определенный вклад в осмысление переходных процессов как в рамках политической транзитологии, так и с использованием иной методологии, внесли отечественные ученые МГ Анохин, ГИ Вайнштейн¹⁰, ВЯ Гельман, ТП Лебедева¹¹, АС Мадатов¹², АН Медушевский, АЮ Мельвиль, ЮА Нисневич, ОГ Харитонов¹³

АЮ Мельвиль подготовил одну из первых в России монографий, посвященных комплексному теоретическому анализу демократических транзитов, а также осуществил синтез структурных и процедурных факторов перехода на основе модели «воронки причинности»¹⁴ АН Медушевский в своих работах затрагивает теоретические аспекты демократии, а также вводит понятия «реальный», «номинальный» и «мнимый» конституционализм, оказавшиеся важной теоретической основой для анализа полуавторитарных и гибридных режимов Кроме того, в качестве движущей силы политического развития он рассматривает конституционные изменения (концепция конституционных циклов)¹⁵ МГ Анохин осуществил теоретико-прикладной анализ понятия «переходный период», используя системный подход для рассмотрения его структурных и функциональных особенностей¹⁶ ЮА Нисневич в своих работах использует элементы транзитологической парадигмы для анализа политического развития России¹⁷

Отдельно от работ, затрагивающих общие проблемы политических трансформаций, следует рассматривать теоретико-эмпирические исследования собственно консолидации демократии, выполненные С Хантингтоном, Х Линцем и А Степаном, Л Даймондом, Д Придхемом, Г О'Доннеллом, Х Валенсуэлой, А Шедлером¹⁸

⁸ Карл Т.П., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций // Полис, 2004, № 4

⁹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. – М. РОССПЭН, 2003

¹⁰ Вайнштейн ГИ. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций / Политические институты на рубеже тысячелетий – Дубна: ООО «Феникс», 2001

¹¹ Лебедева Т.П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Полис, 2004, № 2

¹² Мадатов АС. Демократия: сущность и методологические проблемы исследования – М. Издательство «Уникум-центр», 2000; Мадатов АС. Перестройка в контексте демократического транзита / Двадцать лет Перестройке: эволюция гуманитарного знания в России. Материалы международного научно-образовательного форума, Москва, 27-28 апреля 2005 г. – М. РГГУ, 2005 г.; Мадатов АС. Роль политических событий в смене режима // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки», № 1/08, 2008; Мадатов АС. Региональные особенности демократизации демократических транзитов и проблемы консолидации демократии в Латинской Америке. Статья 1 // Вестник РУДН. Серия «Политология», 2008, № 2

¹³ Харитонов О.Г. Генезис демократии (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей) // Полис, 1996, № 5

¹⁴ Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) – М. Московский общественный научный фонд, Издательский центр научных и учебных программ, 1999; Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис, 1998, № 2; Мельвиль А.Ю. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // Полис, 2002, № 5

¹⁵ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе – М. РОССПЭН, 1998; Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов – М. Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005

¹⁶ Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) – М. Информарт, 1996

¹⁷ Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России – М. Материк, 2007

¹⁸ Schedler, Andreas. What Is Democratic Consolidation // Journal of Democracy, Vol. 9, No. 2, April 1998

В книге «Третья волна» С Хантингтон посвящает отдельную главу проблемам укрепления уже установленного демократического режима - консолидации демократии. Л Даймонд в капитальной монографии «Развивая демократию, на пути к консолидации» осуществил обстоятельный анализ этого процесса, обращая особое внимание на политико-институциональные и политико-психологические (поведенческие) факторы.¹⁹ Д Придхэм предлагает динамическую концепцию консолидации демократии, основанную на использовании в качестве основных переменных установок и стратегий элит и международного контекста. Он также использует аналитическое различие позитивной и негативной консолидации, имеющее серьезное эвристическое значение.²⁰ В работе, посвященной трансформационным процессам в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы (ЦВЮВЕ) и Латинской Америки, Х Линц и А Степан предлагают известную концепцию консолидации демократии как состояния, при котором демократия становится «единственными правилами игры» ("the only game in town"). Кроме того, ими выдвинуто представление о «пяти аренах» консолидации демократии: процветающем гражданском обществе, политическом сообществе, верховенстве закона, сильной административно-государственной системе и эффективной экономической системе.²¹ В своей статье «Иллюзии о консолидации» Г О'Доннелл одним из первых обращает внимание на сомнительность нормативных и телеологических представлений о консолидации демократии. Этот процесс он отождествляет с «сильной институционализацией», означающей повышенную вероятностью сохранения демократической системы.²² Другой политолог Х Валенсуэла утверждает необходимость использования минималистской концепции демократии («шум-петерианской») для обозначения нормативного ориентира демократической консолидации, так как, по его мнению, попытки оценивать консолидацию с точки зрения всех характеристик развитых демократических систем приведут, во-первых, к выводу о невозможности достижения этого состояния в разумной перспективе, и, во-вторых, к растворению теории консолидации демократии в собственно теории демократии.²³

В российской политологии все еще отсутствуют комплексные исследования по проблемам консолидации демократии. В основном, эти вопросы затрагиваются в рамках более широкой проблематики – политических трансформаций и характеристик современного российского политического режима. Тем не менее, можно отметить работы Б И Макаренко, предложившего «медицинскую метафору» для обозначения успехов и неудач кон-

¹⁹ Diamond, Larry J. *Developing Democracy: Toward Consolidation* – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1999.

²⁰ Pradham, Geoffrey. *Dynamics of Democratization* – London and New York: Continuum, 2000.

²¹ Linz, Juan J., Stepan, Alfred. *Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe*. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996.

²² O'Donnell, Guillermo. *Illusions about Consolidation* // *Journal of Democracy*, Vol. 7, No. 2, April 1996.

²³ Valenzuela, J. Samuel. *Democratic Consolidation in Post-Transitional Settings: Notion, Process, and Facilitating Conditions / Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective* / ed. by Scott Mainwaring, Guillermo O'Donnell, and J. Samuel Valenzuela – Notre Dame: University of Notre Dame, 1992.

солидации посткоммунистических систем²⁴, В Я Гельмана, в которых автор на основе существующих концепций анализирует посттранзитное развитие и консолидацию в постсоветских странах²⁵, А Ю Мельвиля, писавшего о многовекторности посткоммунистических трансформаций и вызовах теории транзита и консолидации²⁶, Л В Сморгунова, рассмотревшего существующие в западной политологии теоретические подходы к демократической консолидации²⁷.

Анализ факторов демократической консолидации, за редким исключением, не получил оформления в виде отдельной монографии. В то же время, существуют работы, нацеленные на выявление и осмысление переменных и движущих сил демократического развития в целом.

В основном в этих работах преобладают интерпретации с точки зрения процедурных (элитистских) факторов. Так, роль элит в исследовании процессов демократизации стала центральной в трудах Дж Хигли, Р Гантера, А Пшевурского, М Догана, Г Джилла²⁸.

Проблеме социальных, культурных и экономических детерминант демократии и демократизации посвящены ставшие классическими труды Г Алмонда и С Вербы²⁹, С-М Липсета³⁰, Б Мура³¹, А Лейпхарта³², Р Патнема³³, А Сена³⁴, а также работы Р Инглхарта³⁵, Л Пая³⁶, А Харрисона³⁷, Г Колодко³⁸ и др. Российский ученый А И Соловьев в своих работах развивал коммуникативно-символьную концепцию культуры (в частности, политиче-

²⁴ Макаренко Б И. Консолидация демократии «детские болезни» постсоветских государств // Режим доступа http://www.politcom.ru/aaa_p_vz387.php

²⁵ Гельман В Я. Постсоветские политические трансформации. Наброски к теории // Полис, 2001, № 1 / Режим доступа <http://www.polistudies.ru/N2004fulltext/2001/1/3.htm>

²⁶ Мельвиль А Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис, 2004, № 2

²⁷ Сморгунов Л В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. – СПб: Издательство С-Петербургского университета, 1999

²⁸ Gill, Graeme. The Dynamics of Democratization: Elites, Civil Society, and the Transition Process. – London: Macmillan Press Ltd., 2000

²⁹ Almond, Gabriel A. and Verba, Sidney. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963

³⁰ Lipset, Seymour Martin. Political Man: the Social Bases of Politics / Expanded and Updated Edition. – Baltimore, Maryland: the John Hopkins University press, 1981.

³¹ Moore, Barrington, Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy. – Boston: Beacon, 1966

³² Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер с англ. под ред. А М Салмина, Г В Каменской. – М.: Аспект-Пресс, 1997; Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис, 1995, № 2

³³ Putnam, Robert D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1993

³⁴ Сен А. Развитие как свобода / Пер с англ. под ред. и с послеслов. Р М Нуреева. – М.: Новое Издательство, 2004

³⁵ Инглехарт Р. Модернизация и постмодернизация / Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В Л Иноземцева. – М.: Academia, 1999; Inglehart, Ronald and Welzel, Christian. Political Culture and Democracy: Analyzing Cross-Level Linkages // Comparative Politics, Vol. 36, No. 1, October 2003; Inglehart R., Noms P. The True Clash of Civilizations // Foreign Policy, 2003, March-April; Инглхарт Р. Культура и демократия / Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л Харрисона и С Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002

³⁶ Пай Л. Незападный политический процесс / Политическая наука: Политическое развитие и модернизация: Современные исследования. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН, Росс. ассоц. полит. науки, отв. ред. и сост. А Г Володин. – М., 2003

³⁷ Hamson, Lawrence E. Underdevelopment is a State of Mind: The Latin American Case / Updated Edition. – Madison Books, 2000; Харрисон Л В. Чем значение культуры? / Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л Харрисона и С Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002

³⁸ Колодко Гжежов В. Глобализация и перспективы развития постсоциалистических стран / Пер с польск. – Мн.: ЕГУ, 2002

ской культуры), обладающую высокой ценностью при анализе социокультурных основ демократии³⁹

Популярным направлением в науке является изучение роли политических институтов в трансформационных процессах. Институциональным факторам демократического развития посвящены работы Д. Норта, Х. Линца, М. Шуграта, Дж. Кери, Т. Фрая, Э. Рейнолдса, К. фон Байме⁴⁰, из российских авторов Г. В. Голосова, А. Н. Медушевского, А. В. Рыбакова⁴¹. В работах А. Меркеля и Ф. Круассана, Х.-И. Лаута, Д. Норта⁴² анализируется неформальная институционализация и ее влияние на развитие демократии.

На наш взгляд, в литературе о консолидации демократии обычно уделяется недостаточное внимание автократическим маршрутам посттранзитного политического развития. Однако существуют работы, сформировавшие общее представление об этих альтернативах демократической консолидации. Т. Карозерс пишет о «серой зоне» современного политического развития (термин Г. О'Доннелла), которую составляют отклонившиеся от демократического пути системы «бесплодного плюрализма» и «доминирующей власти»⁴³. М. Оттавей сделала значительный вклад в концептуализацию категории «полуавторитаризм», применимой к гибридным режимам самостоятельного свойства, устойчивым и стабильным⁴⁴, а Ф. Захария развивает концепцию «нелиберальной демократии» как главной альтернативы консолидированному демократическому режиму⁴⁵. Из российских исследователей следует выделить Л. Ф. Шевцову, которая ввела понятие «промежуточной государственности» для характеристики посттранзитного режима развития в Российской Федерации⁴⁶, и А. В. Рябова, отметившего в качестве причин неудачи российского транзита и демократической консолидации отсутствие запроса на модернизацию среди политико-экономических

³⁹ Соловьев А. И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002, № 6. Политические коммуникации / Под ред. А. И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004.

⁴⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ Пер. с англ. А. Н. Нестеренко, предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. Linz, Juan J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference? / The Failure of Presidential Democracy / Ed. by Juan J. Linz and Arturo Valenzuela. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University press, 1996. Shugart, Matthew S., Carey, John M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. – Cambridge University Press, 1992. Байме К. Партии в процессе демократической консолидации / Повороты истории. Т. 2. – СПб., М., Берлин: Европейский университет в Санкт-Петербурге. Летний сад. Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 2003.

⁴¹ Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. Медушевский А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2002. Рыбаков А. В. Политика в институциональном измерении: теоретико-методологический аспект. Дис. д-ра полит. наук. 23.00.01. Москва, 2003. Рыбаков А. В. Политические институты. – М.: Изд-во МАИ, 2003.

⁴² Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис, 2002, № 1. № 2. Lauth, Hans-Joachim. Informal Institutions and Democracy // Democratization, Vol. 7, No. 4, winter 2000. Норт Д. Указ. соч.

⁴³ Карозерс Т. Конец парадигмы транзита / Политическая наука. Политическое развитие и модернизация: современные исследования. Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. – М., 2003.

⁴⁴ Ottaway, Marina. Democracy Challenged: The Rise of Semi-Authoritarianism. – Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2003.

⁴⁵ Захария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004.

⁴⁶ Шевцова Л. Ф. Как Россия не справилась с демократией: логика политического отката // Pro et Contra, Том 8, № 3, 2004. Шевцова Л. Ф. Россия-2006: бег на месте / Брифинг Московского Центра Карнеги, том 8, выпуск 1, январь 2006.

элит и неформальную институционализацию (возрождение элементов феодальной архаики)⁴⁷

Эмпирико-теоретическому анализу проблем демократического транзита и отчасти консолидации в странах ЦВЮВЕ посвящено множество научных работ как зарубежных, так и отечественных авторов. Следует особо выделить сборники и монографии, подготовленные отделом Восточной Европы ИНИОН РАН, институтом Европы РАН и институтом славяноведения РАН⁴⁸. В подготовленной Фондом «Либеральная миссия» книге «Путь в Европу» собраны стенограммы встреч российских экспертов с представителями стран Центрально- и Юго-Восточной Европы, недавно вступивших в ЕС, содержащие полезную информацию о прошлом и настоящем трансформационных процессов в этих странах⁴⁹. Следует отдельно назвать изданный Европейским университетом в Санкт-Петербурге двухтомник «Повороты истории», объединяющий статьи германских исследователей по различным аспектам постсоциалистических трансформаций в Европе⁵⁰. В монографии И.С. Яжборовской осуществлена попытка комплексного рассмотрения трансформационных процессов в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы в контексте глобализации⁵¹.

Итак, несмотря на наличие работ, посвященных демократическому развитию и его отдельным аспектам, можно отметить невысокую степень комплексной разработки проблематики демократической консолидации как в западной, так и в российской политической науке. Важнейшим недостатком существующей литературы по этой теме предстает тенденция к игнорированию структурно-контекстуальных (социо- и политико-культурных, экономических, иных) факторов при акценте на процедурных (элитистских, субъективных) переменных процесса консолидации демократии. Кроме того, недостаточное внимание уделяется теоретическому обобщению опыта демократической консолидации в постсоциалистических странах.

⁴⁷ Рябов А.В. «Самобытность» вместо модернизации: парадоксы российской политики в постстабилизационную эпоху — М. Гендальф, 2005; Рябов А.В. Возрождение «феодальной» архаики в современной России: практика и идеи / Рабочие материалы Центра Карнеги, №4, 2008.

⁴⁸ Волokitина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949-1953). Очерки истории — М. РОССПЭН, 2002. Власть-общество-реформы. Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века / отв. ред. Э.Г. Задорожнюк, И-нт славяноведения РАН — М. Наука, 2006. Восточная Европа на новом пути (хроника событий, документы, комментарии) / Отв. ред. Шаншиева Л.Н. — М. ИНИОН РАН, 1994. Демократия и парламентаризм в Восточной Европе / ИНИОН РАН, Отв. ред. Игрицкий Ю.И. — М., 2003. Новый социальный облик Восточной Европы / ИНИОН РАН, Редкол. Шаншиева Л.Н. (отв. ред.) и др. — М. 2002. Особенности приватизации в Центральной и Восточной Европе / ИНИОН РАН, Отв. ред. Виноградов В.А. — М., 2002. Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе / ИНИОН РАН, Отв. ред. Шаншиева Л.Н. — М., 2003. Процессы демократизации в Восточной Европе: ожидания и реальность / ИНИОН РАН. Отдел Восточной Европы, Отв. ред. Игрицкий Ю.И. — М., 2002. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А. Языковой — М. Изд-во «Весь мир», 2007.

⁴⁹ Путь в Европу / Под общ. ред. И.М. Клямкина и Л.Ф. Шевцовой — М. Новое издательство, 2008.

⁵⁰ Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей в 2 т. Т. 1. Постсоциалистические трансформации: теоретические подходы. Т. 2. Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе / Ред.-сост. П. Штыков, С. Шваниц, Науч. ред. В. Гельман, Пер. с нем. Е. Белокурова, М. Ноженко, Н. Яромская, П. Штыков — СПб., М., Берлин. Европейский университет в Санкт-Петербурге. Летний сад. Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 2003.

⁵¹ Яжборовская И.С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы — М. Academia, 2008.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретико-эмпирическом рассмотрении сущности, факторов и моделей консолидации демократии

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих **задач**

- показать периодизацию развития политической транзитологии с учетом особенностей формирования представлений о демократической консолидации,
- концептуализировать авторское понимание демократии и применить его к теоретическому анализу демократической консолидации,
- произвести теоретический анализ консолидации демократии, выявив ее сущность, особенности и место в системе транзита,
- выявить и рассмотреть основные факторы, влияющие на процесс демократической консолидации,
- рассмотреть недемократические сценарии транзита,
- применить количественные показатели демократии к анализу консолидации демократии и на их основе произвести дедуктивное выявление основных моделей консолидации демократии на примере стран Центрально- и Юго-Восточной Европы (ЦВЮВЕ),
- осуществить теоретико-эмпирическое рассмотрение выявленных моделей демократической консолидации на основе их факторного анализа

Объектом исследования являются процессы социально-политических трансформаций, связанные с переходом от авторитарных систем к демократическим

Предметом исследования выступают особенности, механизмы и детерминанты демократической консолидации как определенного этапа в процессе демократической трансформации

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем

- автором предложена периодизация развития политической транзитологии через призму смены концепций, объяснительных моделей, аналитических подходов. Выделено три основных этапа этого процесса, в основе которых - сдвиг от исследования структурных факторов демократизации и приоритета теории модернизации к акценту на роли элит и субъективного фактора, выразившийся в кризисе транзитологической парадигмы. В работе намечены контуры потенциального четвертого этапа, связанного с преимущественным акцентом на исследовании факторов и движущих сил консолидации демократии,
- разработана пятиаспектная модель демократии, основанная на выделении пяти основных модусов данного политического режима. С ее помощью произведена классификация существующих в современной политической науке концепций демократии,
- при анализе места демократической консолидации в системе транзита концептуализировано понятие «точки возврата» в переходных процессах, означающей наступление состояния практической необрати-

мости общего вектора демократического развития и знаменующей завершение транзита и негативной демократической консолидации,

- предложено рассмотрение консолидации демократии на трех уровнях субъективно-психологическом, институциональном и процедурном, «погруженных» в структурный контекст и соотносенных с существующим в политологической науке различием этого процесса на негативное и позитивное состояния. С учетом разработанного в настоящем исследовании представления о демократии выявлены нормативные ориентиры негативной и позитивной консолидации демократии,
- выделены три класса факторов демократической консолидации (структурно-контекстуальные, институциональные и элитистские) и определен характер их влияния на этот процесс,
- на основании закономерностей демократических изменений в странах ЦВЮВЕ выявлены три основные модели демократической консолидации: модели быстрой, замедленной и задержанной консолидации. Модель быстрой консолидации характеризуется тем, что состояние негативной консолидации достигается практически сразу же после завершения демократической институционализации. Модель замедленной консолидации предполагает диалектический процесс накопления признаков негативной консолидации. Модель задержанной консолидации представлена странами, где серьезные экзистенциальные кризисы послужили основой задержки процессов демократического развития.

Методологические основы исследования. Подразумевая известную степень междисциплинарности, настоящее диссертационное исследование опирается на плюралистичную методологию. Тем не менее, следует отметить, что в основном диссертация написана в русле *транзитологической парадигмы*, разработанной С. Хантингтоном, Ф. Шмиттером, Г. О'Доннеллом, Х. Линцем, А. Пшеворским, Л. Даймондом. В то же время, предполагался выход за рамки данной парадигмы в ее современном состоянии и определенная переоценка некоторых ее положений.

В диссертационном исследовании применена методология *неоинституционализма*, предполагающая учет «не только формально-юридических, но и социокультурных, поведенческих аспектов политики»⁵²

При анализе основных факторов демократической консолидации использован «*перспективный подход*» в сравнительных политических исследованиях, предполагающий рассмотрение смешанного набора переменных. Принимая в расчет более широкий спектр различных факторов, исследователь «создает собственный критерий выбора между различными объяснениями и допускает «эффекты взаимодействия» между определенными факторами»⁵³

⁵² Рыбаков А.В. Политические институты. – М. МАИ, 2003. С. 19.

⁵³ Рейджин Ч., Бера-Шлоссер Д. де Мер Ж. Политическая методология: качественные методы / Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна / Научный ред. русского издания Е.Б. Шестопал. – М. Вече, 1999. С. 734.

Способ группировки и генерализации факторов демократической консолидации, а также общее представление об их роли и функциях проистекают из методологии *структурно-функционального анализа*

Третья глава исследования выполнена с применением аналитико-системных методов *сравнительного анализа*, а именно *морфологического и субстанционального сравнения*. Кроме того, используется метод *интегрального сравнения*, когда «исходят из всеобъемлющего охвата элементов внутренней и внешней среды, действующих на целостную систему ..», и «предполагают комплексную оценку характера и степени влияния на политические институты и процессы отдельных факторов а также обратного преобразующего воздействия политики на свои среды»⁵⁴. Проверка теоретических обобщений относительно моделей консолидации демократии основана на *методе эксперимента* в сравнительных исследованиях

В диссертации использованы общетеоретические методы *дедукции* (при выявлении моделей демократической консолидации), *индукции* (при формировании выводов относительно характера влияния различных факторов на процесс демократической консолидации), *методы анализа и синтеза* при осуществлении теоретического анализа консолидации демократии

Эмпирическая база исследования представлена количественными и статистическими данными крупных международных оценочных институтов. Для анализа политического развития и демократизации использовались индексы международного агентства «Дом Свободы», Фонда Бертельсмана, проекта Polity IV, социально-экономическое развитие постсоциалистических стран, а также динамика институциональных реформ в системе административно-государственного управления исследовались на основе данных Всемирного Банка, Европейского Банка Реконструкции и Развития, Программы развития ООН (ПРООН), организации «Transparency International», электоральная статистика представлена в книге «Выборы во всем мире»⁵⁵, а также на специализированных интернет-сайтах

Хронологические и географические рамки исследования. В целом, эмпирическая основа исследования представлена регионом Центрально- и Юго-Восточной Европы (ЦВЮВЕ) и частично постсоветским пространством. Основной акцент сделан на период с конца 1980-х гг до сегодняшнего дня – активную фазу транзита и консолидации демократии. В то же время, в ходе общего рассмотрения факторов демократической консолидации в некоторых случаях предполагался выход за очерченные временные и географические пределы

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении теоретического поля политической транзитологии посредством теоретико-эмпирического анализа факторов и моделей консолидации демократии

⁵⁴ Ильин М.В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис, 2001, № 6 / Режим доступа <http://www.politstudies.ru/N2004/fulltext/2001/6/11.htm>

⁵⁵ «Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник / Сост. А.А. Танин. Львов – М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2001

Полученные выводы могут способствовать развитию теории консолидации демократии, выявлению в ней новых «точек роста» и перспективных субнаправлений исследования. В целом, изучение процессов в рамках сравнительной политической транзитологии дает возможность получить представление о факторах, механизмах, движущих силах политических изменений в разных регионах мира.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения могут быть применены при анализе перспектив преобразований политической сферы, для выстраивания более эффективной политики демократического развития и принятия соответствующих решений органами государственной власти. Обращение к транзитологической проблематике имеет практическую значимость, так как для того чтобы научиться воздействовать на процессы политических изменений, регулировать их и даже управлять ими, необходимо их обстоятельное изучение. Материалы, представленные в диссертационном исследовании, а также основные теоретические положения и выводы могут быть использованы для разработки и чтения курсов «Теория демократии и демократизации», «Политическая транзит и консолидация демократии», «Сравнительная политология».

Гипотеза исследования. Консолидация демократии в постсоциалистических системах укладывается в несколько основных моделей, детерминируемых преобладанием либо слабым влиянием определенных структурно-контекстуальных, институциональных и элитистских факторов, причем значимость структурно-контекстуальных факторов для процесса демократической консолидации выше, чем их роль на стадии либерализации и демократизации.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Политическая транзитология за свою 40-летнюю историю испытала как триумфы, так и падения. Объективное замедление «третьей волны» в конце XX в – начале XXI в и снижение качества демократических режимов вызвали попытки переосмысления теоретических положений транзитологии. Несмотря на то, что некоторые исследователи призывают к «отказу от транзитологии», мы полагаем, что это направление имеет перспективы. Одним из вариантов «оздоровления» транзитологии может стать смещение акцента с исследования собственно транзита к изучению проблем демократической консолидации. Это тем более актуально, так как позволит сместить взоры к насущным проблемам укрепления появившихся после «третьей волны» режимов, многие из которых все еще испытывают проблемы в демократическом развитии.
2. Эффективная концептуализация демократической консолидации требует ее рассмотрения, в первую очередь, не как состояния, а в качестве процесса. Это позволяет выявлять ее динамические характеристики, движущие силы и механизмы. Полезным представляется анализ сущности демократической консолидации на трех уровнях – субъективно-психологическом, процедурном и институциональном с уче-

том структурного контекста. В этом случае удастся выйти за пределы узкого понимания консолидации как формирования демократического консенсуса среди элитных групп и охватить более широкий контекст и набор признаков

- 3 Наибольшую эвристическую ценность имеет структурирование процесса демократической консолидации на негативную и позитивную стадии. Мы использовали этот прием для того, чтобы, во-первых, применить термин «точка возврата» для описания состояния необратимости демократических изменений. В таком случае, завершение негативной консолидации подразумевает преодоление «точки возврата» в демократическом развитии. Во-вторых, это позволяет выстроить различные нормативные ориентиры консолидации в виде идеальных моделей демократии – электоральная демократия для негативной консолидации и либеральная – для позитивной.
- 4 Соотношение структурно-контекстуальных, институциональных и элитистских факторов и их роль различны на каждой из стадий демократической консолидации. На фазе негативной консолидации решающую роль играют установки, ценности и поведение элит, конституирующих институциональный дизайн демократического режима и поддерживающихся демократических «правил игры». Позитивная консолидация, предполагающая расширение масштаба укоренения демократических ценностей и норм, в большей степени детерминирована воздействием структурно-контекстуальных факторов стабильного экономического развития и повышения благосостояния населения, увеличения инвестиций в человеческий капитал, динамики нацестроительства и достижения конфессионального согласия, развития демократической политической культуры. Роль международного фактора значительна на обеих стадиях. В то же время, необходимость следовать стандартам «кондициональности» играет особую роль на стадии позитивной консолидации в странах ЦВЮВЕ. В целом, следует отметить тесные каузальные и корреляционные связи между различными факторами демократической консолидации, обуславливающие необходимость их комплексного рассмотрения.
- 5 Путем агрегирования разных показателей политического развития (индексов «Дома свободы» и Фонда Бертельсмана), между которыми прослеживается значительная корреляция, оказалось возможным дедуктивное выявление основных моделей демократической консолидации на примере транзитов в странах ЦВЮВЕ – модель быстрой консолидации (Чехия, Венгрия, Польша, Словения), модель замедленной консолидации (Болгария, Румыния) и модель задержанной консолидации (Хорватия, Сербия, Македония, Албания). Каждая из моделей охватывает совокупность случаев, обладающих схожими особенностями хода и результатов этого процесса и набором определяющих его факторов.

- 6 Теоретико-эмпирическое исследование выявило значительную роль структурно-контекстуальных факторов в процессе демократической консолидации. Модель быстрой консолидации определяется сочетанием благоприятных с точки зрения демократического развития структурно-контекстуальных и институциональных факторов, что во многом обеспечивало демократический консенсус элит Страны, представляющие модель замедленной консолидации, обладают менее выраженными структурно-контекстуальными основами демократического развития. Модель задержанной консолидации определяется наличием экзистенциальных кризисов (этнополитические конфликты, религиозные противоречия, социально-экономические неурядицы), повлиявших на усиление авторитарных начал политического лидерства и определивших задержку демократического развития. Следует особо подчеркнуть значимость внешнего фактора, послужившего важнейшей причиной удержания демократического вектора в странах замедленной и, в особенности, задержанной консолидации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования содержались в докладах автора, представленных на Межвузовских конференциях «Диалог цивилизаций Восток-Запад» (Москва, РУДН, 2004, 2005, 2006), Международном научно-образовательном форуме «Двадцать лет Перестройке: эволюция гуманитарного знания в России» (Москва, РГГУ, 27-28 апреля 2005 г.), Международной конференции студентов и аспирантов-политологов «Политические институты и процессы: российское и мировое измерение» (Москва, РУДН, 2005), IV научно-практической конференции «Национальные традиции в торговле, экономике, политике и культуре» в рамках Васильевских чтений (Москва, РГТЭУ, 2007).

Пути достижения консолидации демократии применительно к постконфликтным странам обсуждались автором на научно-практическом семинаре, проходившем с 18 августа по 23 сентября 2005 г. в Институте Мира в Австрии (г. Шляйнинг).

Некоторые материалы диссертационного исследования использовались автором при подготовке и чтению соответствующих курсов в Российском государственном торгово-экономическом университете (г. Москва, 2006-2008) и Абхазском государственном университете (г. Сухум, 2008-н.в.).

Диссертация была обсуждена на кафедре политических наук Российского университета дружбы народов и рекомендована к защите.

По теме настоящего исследования автором опубликовано *восемь работ* общим объемом **3,5 п.л.**, причем две из них в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 360 наименований, и приложения. Текст диссертации изложен на 268 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, определены цель и задачи, а также объект и предмет, обозначены его методологические основы, сформулирована гипотеза исследования и выдвинуты основные положения, выносимые на защиту, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования

Первая глава «Демократическая консолидации в контексте теории демократии и транзита» посвящена теоретическому анализу сущности, компонентов и движущих сил процесса консолидации демократии

В первом параграфе «Периодизация развития политической транзитологии» предлагается авторская периодизация эволюции методов, гипотез и исследовательских направлений в рамках политической транзитологии

Возникшая в конце 1960-х – начале 1970-х гг., политическая транзитология рассматривалась в качестве субдисциплины сравнительной политологии, нацеленной на интерпретацию демократических политических изменений в разных странах. Рождение транзитологии было обусловлено случившимся в это время в западной науке кризисом общей теории модернизации (хотя именно в русле данной научной традиции были сформированы концепции структурных и контекстуальных условий демократии). Таким образом, на *первом этапе* (конец 1960-х гг. – 1989-91 гг.) были определены методологические и эпистемологические особенности молодой науки, выраженные в преимущественном акцентировании роли процедурных факторов (роли элит) при анализе переходных процессов. Политическое развитие в рамках «третьей волны» демократизации (с 1974 г.), послужило эмпирической основой для конструирования научной инфраструктуры политической транзитологии

Второй этап (конец 1980-х – вторая половина 1990-х гг.) связан с осмыслением крушения коммунистических режимов в СССР и странах ЦВЮВЕ сквозь призму транзитологической парадигмы. Учитывая, что понятийно-категориальный аппарат и аналитический инструментарий транзитологии был сформирован на материале южноамериканских и южноамериканских переходов, возникла необходимость в их адаптации к посткоммунистическим трансформациям. В связи с этим произошли следующие изменения: а) усилилось смещение акцента с исследования структурных факторов и предпосылок транзита на анализ роли элит (процедурных факторов) и последствий перехода, б) все больший вес в качестве методологии транзитологических исследований начинает приобретать концепция институционализма, в) в особое исследовательское направление в рамках транзитологии выделилось изучение проблем и противоречий «двойных транзитов» (“dual transitions”) – одновременного перехода к политической демократии и рыночной (капиталистической) экономической системе

В целом, содержанием *третьего (современного) этапа* развития транзитологии (конец 1990-х гг. – н.в.) был анализ неоднозначных и затянувшихся транзитов в некоторых странах Центральной и Восточной Европы (Румыния, Болгария, Хорватия, Македония, Албания), а также в России и других постсоветских политиях, и образовавшихся в результате резкого снижения динамики переходов определенных форм промежуточных полуавторитарных режимов. Столь неоднозначная динамика политического развития послужила основой для появления критических замечаний относительно теоретических и прогностических возможностей транзитологии, вплоть до утверждения о «конце парадигмы транзита» (Т. Карозерс, 2002 г.). На этом фоне произошло возвращение «структурного подхода» в методологию транзитологических исследований. Стало очевидным, что «верхущечная демократизация», или «навязанный транзит» (соглашение на уровне элит), не подкрепленная соответствующими контекстуальными условиями, чаще всего обречена на провал. Все это определило возрастание научного интереса к проблемам консолидации демократии, теории и практике достижения устойчивых и полноценных демократических режимов.

Во втором параграфе «Демократия: попытка концептуализации» представлен авторский подход к демократии, который, на наш взгляд, должен оказаться полезен для достижения цели диссертационного исследования. Исследование консолидации демократии невозможно без определения нормативного ориентира этого процесса – собственно концепта демократии.

Демократия в широком смысле относится к универсальным социальным феноменам, так как демократический принцип может быть реализован применительно как к политической, так и к культурной, и экономической подсистемам. Политическую демократию можно определить как способ существования политического порядка и функционирования политических практик, как принцип организации политического пространства в целом.

На наш взгляд, теоретически оправданным является выделение пяти основных измерений демократии – модусов ее практического существования в современных условиях: (1) «демократия как конституционная система», (2) «демократия как институциональная система», (3) «демократия как социальная система», (4) «демократия как электоральный механизм», (5) «демократия как инструмент обеспечения прав и свобод и защиты меньшинств».

Подобный методологический прием дает возможность, во-первых, раскрыть сущность концепта демократии путем углубленного рассмотрения каждого из его измерений, и, во-вторых, произвести классификацию существующего многообразия «демократий с прилагательными» – концепций и моделей данного политического режима. В этом случае каждое измерение предстает в виде типологического основания.

Третий параграф «Теоретический анализ консолидации демократии» посвящен аналитическому конструированию концепта консолидации демократии

Сложности с концептуализацией демократической консолидации связаны с отсутствием конвенциональных позиций относительно этого понятия как в западной, так и в российской науке. Анализ различных подходов позволил выявить, что значительная часть определений демократической консолидации сводят ее к процессам, затрагивающим лишь установки, ценности и поведение политических элит, соглашающихся придерживаться демократических «правил игры» («узкое» понимание консолидации) (А Пшеворский, Х Валенсуэла, Г О'Доннелл). На наш взгляд, подобное игнорирование структурного контекста применительно к постсоциалистическим трансформациям снижает качество исследовательской оптики. Поэтому предлагается рассмотрение демократической консолидации на трех уровнях, затрагивающих поведенческие, ценностные, институциональные аспекты и находящиеся под влиянием структурного контекста.

На *процедурном уровне* демократия является консолидированной, когда значимые политические силы делают сознательный выбор в пользу демократических процедур. Речь идет в первую очередь об институционализированных формах политической борьбы и разрешения конфликтов. На *субъективно-психологическом уровне* консолидация демократии осуществляется посредством интернализации демократических норм и ценностей и формирования соответствующих установок и диспозиций. Сущность данного аспекта состоит во всевозрастающей легитимации демократических институтов на уровне индивидуального и массового сознания. *Институциональный уровень* демократической консолидации предполагает формирование благоприятного для укрепления демократии институционального дизайна конституционной системы, механизмов горизонтальной и вертикальной подотчетности, институтов гражданского общества. Также подразумевается снижение влияния неформальных институтов и практик коррупции, клиентелизма, «заповедных зон авторитаризма» (Х Валенсуэла).

Таким образом, демократическую консолидацию, на наш взгляд, можно определить как сложный и многоплановый процесс укрепления институтов демократии, развития и укоренения демократических ценностей, поведенческих норм и установок в сознании индивидов и социальных групп, знаменующий завершение транзита и утверждение стабильной демократической политической системы.

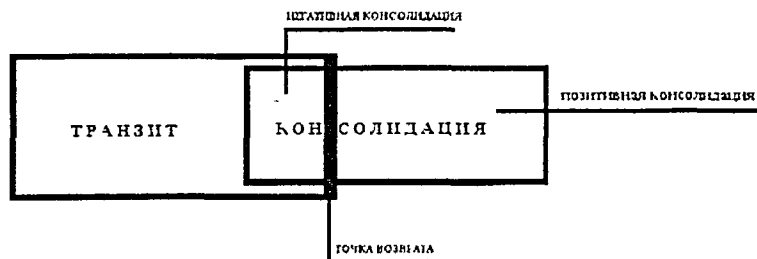
Эвристичной представляется дифференциация двух стадий демократической консолидации – негативной и позитивной (А Шедлер, Д Придхэм). Негативная консолидация предполагает достижение частичной или значительной степени консолидации. Она включает разрешение проблем, сохранившихся со стадии демократизации, а также сдерживание и снижение влияния серьезных вызовов демократии (например, уход с политической арены значимых сил, призывающих к свержению демократии). Речь идет о

проблеме удержания демократической динамики. На этом (начальном) этапе консолидации важнейшая роль отводится *установкам и стратегиям элитных групп*, а также их способности сдерживать и регулировать анти-системную политическую мобилизацию. Осуществление позитивной консолидации неразрывно связано с внедрением и закреплением демократических ценностей и установок в сознании и поведении масс и элит. Это подразумевает качественную трансформацию политической культуры, создание благоприятствующих демократии мыслительных и поведенческих матриц. В идеале речь может идти о том, что демократия должна рутинизироваться в социально-психологической жизни, стать «образом жизни» (Д. Дьюи) и повседневной практикой для большинства людей.

Разделение на две стадии позволяет определить место демократической консолидации в системе транзита (См. Рис. 1)

Рисунок 1

Негативная и позитивная консолидация в контексте демократического транзита

На наш взгляд, негативная консолидация означает отрезок между окончанием демократизации (и, соответственно, началом консолидации) и завершением транзита, когда система достигает условного момента, знаменующего фиксацию демократического развития. Таким образом, завершение негативной консолидации сигнализирует об окончании демократического транзита. Для обозначения этого водораздела целесообразно использовать термин «точка возврата». Пройти «точку возврата» означает «не вернуться туда, где начат путь» иными словами, система уже не должна вернуться к авторитарному дизайну и практикам. Что касается позитивной консолидации, то по нашей схеме она характеризует процесс совершенствования уже функционирующей демократии.

Для определения нормативного ориентира демократической консолидации – типа режима, возникновение которого предполагается в результате завершения этого процесса, целесообразно использовать предложенную в настоящей диссертации модель демократии. В таком случае, завершение

стадии негативной консолидации должно предполагать наличие демократической конституционной системы («демократия как конституционная система»), наличие института выборов и признание его со стороны значимых политических сил («демократия как электоральный механизм») и укрепление негосударственных политических институтов («демократия как институциональная система»). Фактически данный режим можно охарактеризовать как электоральную демократию. Позитивная консолидация же предполагает установление либеральной демократии, что обуславливает необходимость обеспечения гарантии и защиты всего комплекса прав и свобод человека («демократия как инструмент обеспечения прав и свобод и защиты меньшинств»), а также широкой интернализации демократических ценностей и практик («демократия как социальная система»). Если на стадии негативной консолидации демократический консенсус должен сложиться лишь на уровне элит, то позитивная консолидация предполагает его распространение на массовый уровень, что предполагает введение в действие определенных структурно-контекстуальных факторов.

Вторая глава «Факторный анализ консолидации демократии» посвящена теоретическому рассмотрению трех классов факторов консолидации демократии: *структурно-контекстуальных* (экономическое развитие, социокультурные факторы, внешнее влияние), *институциональных* (выбор системы правления, выбор избирательной системы, система административно-государственного управления, неформальная институционализация), и *элитистских* (конstellляции, установки и ценностные ориентиры элитных групп).

В первом параграфе «Структурно-контекстуальные факторы демократической консолидации» рассматривается роль экономического развития, социокультурных особенностей и внешнего (международного) влияния в процессе демократической консолидации.

Транзитологи рассматривают в качестве основной концепции, связывающей социально-экономический фактор с демократическим развитием, теорию С-М Липсета о позитивной корреляции между экономическим развитием и демократизацией. Концепция экономических условий демократии была поставлена под сомнение в ходе «третьей волны демократизации», так как большинство транзитов в этот период не имели необходимой экономической основы, выраженной в определенном значении уровня ВВП на душу населения. В то же время, опыт «двойных транзитов» (переход к демократической политической системе и рыночной экономике) в странах ЦВЮВЕ свидетельствует в пользу необходимости учета фактора структуры и эффективности экономической системы при анализе трансформационных процессов.

Особое значение данный фактор приобретает в процессе консолидации демократии. Одним из препятствий к ее достижению является разочарование населения в эффективности демократической системы, в способности обеспечивать решение насущных социальных и экономических за-

дач Поэтому экономическая эффективность демократии влияет на повышение уровня массовой поддержки демократических изменений В то же время, экономическое развитие зачастую используется проавторитарными силами в процессе консолидации демократии как способ закрепления анти-демократической динамики и упрочения своей власти Экономическое развитие может оказаться разрушительным для демократии, если оно накладывается на несправедливую систему распределения и моноистическую власть, а также не направлено на укрепление человеческого потенциала

Анализ социокультурных факторов демократической консолидации предполагает акцент на роли культурно-генетических и политико-культурных аспектов, а также композиции общества и религиозных факторов

Культуру можно охарактеризовать как «всестороннюю дескрипцию» (по К Гирцу) Она описывает все стороны жизни общества его ценности, практики, символы, институты и взаимоотношения между людьми, а также предстает источником производства, формой существования и средством потребления властно-значимых товаров (А И Соловьев) Культурные коды демонстрируют значительную стойкость и способность к воспроизводству в различные периоды истории Преобладание традиционалистских ценностей, в особенности этатистских и патерналистских, «ценностей выживания», а не «ценностей самовыражения» (по Р Инглхарту), низкий уровень доверия и социального капитала оказываются питательной средой к активизации авторитарных практик элит и снижают восприимчивость масс к демократическим ценностям

Большое значение приобретают культурно-генетические факторы, сформированные тенденциями исторического и социально-экономического развития В частности, на тип культуры может повлиять глубина и продолжительность периодов рабовладения и феодализма в истории конкретной страны, характер и хронология процесса социоэкономической модернизации, тип и источник колониальной зависимости (например, бывшие английские колонии оказываются более восприимчивыми к демократии)

Демократическая консолидация испытывает серьезные трудности в условиях этнически и/или религиозно неоднородного общества Фактор этнической мобилизации, сопровождающий политические конфликты, провоцирует дестабилизацию и экзистенциальные кризисы Несформированность политической нации и отсутствие единого культурно-символического пространства снижает эффективность государственной политики, тормозит принятие политических решений и сужает пространство для маневра в ходе демократической трансформации

Протестантская культурно-религиозная система способна продуцировать ценности, эффективно способствующие консолидации демократии экономический рост, социальное доверие, индивидуализм Существует также сильная корреляция между эволюцией католицизма и демократией большинство наиболее устойчивых демократических политий размещены в

протестантско-католическом ареале Эмпирические данные свидетельствуют, что православие менее других христианских конфессий конгруэнтно с демократией. Особенностью исламской культуры является то обстоятельство, что в ней религия пронизывает все сферы жизни общества, она неотделима от государства, не признает индивидуализм, а религиозные нормы оказываются выше рациональных установлений и не подлежат критическому анализу. Лишь в четверти из 47 мусульманских государств существуют элементы выборной демократии, причем среди них нет ни одного арабского государства.

Внешний фактор демократической консолидации обладает свойством инвариантности. Извне на процессы транзита и консолидации могут воздействовать отдельные государства или союзы государств, а также международные и региональные организации и неправительственные структуры. Современный глобальный *Zeitgeist* (Дух Времени по Гегелю) таков, что демократия с крушением коммунистической альтернативы стала единственной международно-легитимной системой организации политической власти.

Стимулирование демократической консолидации принимает форму убеждения и системы стимулов. На субнациональном уровне осуществляется содействие развитию неправительственных организаций и институтов гражданского общества, политической активности масс, их демократической социализации. Национальный и наднациональный уровни воздействия предполагают систему положительных и отрицательных санкций, а также механизмы кондициональности при подготовке к членству в межгосударственных организациях и в процессе членства. Значительную роль в качестве демократизирующей силы играет Европейский Союз. Копенгагенские критерии членства в ЕС (1993 г.), требующие от кандидатов соответствия политическим, экономическим и правовым измерениям демократии, послужили мощным стимулом к демократической консолидации постсоциалистических стран ЦВЮВЕ.

Второй параграф «Институциональные факторы демократической консолидации» посвящен анализу таких переменных демократической консолидации как тип системы правления, электоральная формула, система административно-государственного управления и неформальная институционализация.

Выбор системы правления (президентализм *versus* парламентаризм) оказывается одной из основных альтернатив в процессе демократической институционализации. В постсоциалистическом и постсоветском ареале системы с сильным институтом президентства демонстрируют худшие показатели демократического развития, нежели парламентские республики. В большинстве случаев они провоцируют усиление авторитарных начал политики и возникновение мнимого конституционализма, так как президентализм рассматривался коммунистическими элитами как способ воспроизводства додемократической власти. В то же время, парламентская система с номинальным институтом президентства оказывалась лучшим вы-

бором с точки зрения стимулирования процессов демократической консолидации

Анализ фактора избирательной системы показал, что взаимосвязь между типом электоральной формулы (пропорциональная, мажоритарная, смешанная) и демократической консолидацией не просматривается, несмотря на существующие мнения относительно «большой демократичности» пропорциональных систем в отличие от мажоритарных механизмов

Фактор административно-государственной системы тесно связан с проблемой эффективного государства ("stateness") Достижение консолидации демократии напрямую связано со способностью государства выполнять властно-управленческие функции, принимать общеобязательные решения и добиваться их выполнения При этом практика показала необходимость следующих изменений в государственно-административной системе переход от административно-командной к сервисной модели системы управления, отделение административного начала от политического, углубление процессов децентрализации, усиление подотчетности и открытости, контроль над коррупцией Сама по себе рационализация госуправления («новый государственный менеджмент») может и не обеспечить демократических результатов Поэтому при реформировании важна приверженность концепции «благого управления» ("good governance"), предполагающей рационализацию, дополненную демократическими принципами открытости и контроля

Неформальная институционализация в значительной степени представляет опасность для демократической консолидации Такие неформальные институты как клиентелизм (кумовство, nepotism, патронаж, мафия и т.д.), коррупция, угроза применения силы и государственного переворота, гражданское неповиновение, обычное право подрывают основы демократии и снижают эффективность административной системы Опасность неформальной институционализации заключается и в том, что она наносит удар по легитимности системы Коррупция, пронизывающая все уровни власти, слабость формальных каналов демократического участия и реализации интересов, растущая таким образом экономическая неэффективность – ведут к разочарованию в демократии, ее дискредитации Исследования показали, что государства с преобладанием неформальных практик (в первую очередь, коррумпированные) оказываются наименее демократичными

В третьем параграфе «Элитистский фактор демократической консолидации» рассмотрены теоретические подходы и особенности, определяющие роль элит в демократической консолидации Понимание элит все дальше уходит от меритократического принципа (В. Парето) в сторону альтиметрического принципа (Дж. Сартори) Это обуславливает определение политической элиты как группы лиц, принимающих политические решения либо влияющих на их принятие

На наш взгляд, с исповедуемым большинством теоретиков транзита «элитоцентричным» подходом можно согласиться лишь отчасти. Во-первых, если мы отдадим все на откуп «роли личностей в истории», то существует опасность резко сузить объяснительные возможности транзитологии. Во-вторых, на наш взгляд необходимо разделять влияние фактора элит на стадиях либерализации и демократизации и роль политического класса в процессе консолидации демократии. Действительно, в фазе ломки авторитарного режима и возникновении правового и политического вакуума именно элитам принадлежит решающая роль в конструировании основ нового строя. В то же время и на этих этапах поведение и установки элит находятся в определенной системе детерминант, ограничений и возможностей, задаваемых контекстом.

На стадии же консолидации демократии в ход вступают в большей степени институциональные и структурно-контекстуальные факторы, влияющие на жизнеспособность системы, выраженную в стабильном функционировании демократических институтов и росте экономического благосостояния. Эффективно действующие институты демократии, встроенность в международные структуры, усиление глобальной взаимозависимости – все это повышает издержки авторитарного выбора элит и способствует субъективной интернализации и фиксации демократического вектора политического развития. Кроме того, роль элит резко возрастает в ситуации, когда отсутствуют необходимые структурно-контекстуальные условия для успешной консолидации демократии. Поэтому изучение фактора элит является более релевантным для стран с неблагоприятными структурными особенностями. В такой ситуации у элит больше шансов повернуть ход истории в направлении, отвечающем их ценностям и устремлениям.

Третья глава «Сравнительный анализ консолидации демократии: основные модели на примере постсоциалистических трансформаций» содержит попытку выявления моделей демократической консолидации на примере транзитов в странах ЦВЮВЕ и их сравнительное эмпирическое описание с помощью системы факторов. Кроме того, в ней проанализированы основные альтернативы демократической консолидации.

В первом параграфе «*Модели консолидации демократии: количественный анализ*» предпринимается попытка дедуктивного выявления основных моделей демократической консолидации на основе агрегированных количественных измерений демократии и демократизации.

Выбор в качестве эмпирической основы региона ЦВЮВЕ обусловлен, во-первых, уникальным характером постсоциалистических трансформаций, во-вторых, актуальностью задачи демократической консолидации для стран региона и, в-третьих, наличием среди них случаев успешной консолидации. Предварительный анализ конкретных примеров демократических транзитов и консолидации после 1989-1990 гг., подкрепленный адаптированными к оценке демократической консолидации и агрегированными количественными показателями «Дома Свободы» и Фонда Бертельсмана (между кото-

рыми была выявлена значительная корреляция), позволил нам выделить три основные модели консолидации демократии

- 1 *Модель быстрой консолидации* – означает, что достижение состояния негативной консолидации было достаточно быстрым (1-2 года после завершения демократизации) и устойчивым. Страны данной модели достигали негативной консолидации практически сразу же после завершения стадии демократизации как результат антиавторитарного консенсуса элит, эффективной демократической институционализации и благоприятных структурно-контекстуальных факторов. Примеры – Чехия, Венгрия, Польша, Словения, страны Прибалтики
- 2 *Модель замедленной консолидации* – предполагает диалектический процесс усиления признаков демократической консолидации. Данная модель характеризуется относительно продолжительным периодом достижения негативной консолидации, что обуславливалось сочетанием не всегда прочного антиавторитарного консенсуса элит, неоднозначного институционального устройства и набора структурно-контекстуальных факторов. Признаки замедленной динамики демонстрировали Болгария и Румыния, отчасти Словакия
- 3 *Модель задержанной консолидации*. Страны задержанной консолидации преодолевают «точку возврата» достаточно поздно – от пяти до 10-15 лет после завершения демократизации. Преодолевая структурно-контекстуальные (прежде всего, это объективные экзистенциальные кризисы – военные конфликты, негативное внешнее влияние, несформированная нация, национализм как следствие усилий по формированию национальной идентичности), институциональные и субъективные препятствия, эти страны могут демонстрировать уверенное движение к позитивной консолидации. Задержанная консолидация свойственна Хорватии, Албании, Сербии, Черногории, Македонии

Второй параграф «Альтернативы демократической консолидации» посвящен рассмотрению сущности, предпосылок и факторов автократических сценариев посттранзитного политического развития

Траектории антидемократического посттранзитного развития таковы, что в некоторых странах срыв консолидации привел к формированию *полуавторитарных, либо псевдodemократических режимов*, внешне кажущихся застывшими переходными режимами (Т. Карозерс, М. Оттавей, Л. Шевцова), в других – к складыванию классических *авторитарных режимов*, в некоторых случаях с тоталитарной тенденцией. Большинство постсоциалистических стран, в основном на пространстве бывшего СССР, испытали срыв демократической консолидации, в результате чего в них установились автократические режимы. С наибольшей отчетливостью это прослеживается в тех странах, где отсутствовали необходимые структурные условия и предпосылки демократии

В основном, к срыву демократической консолидации вели неудачи экономического развития на первых стадиях трансформации, вызвавшие широкое социальное недовольство. Массовая база для демократических

преобразований сокращалась и ввиду исторических и политико-культурных особенностей большинства постсоветских стран, практически не знавших опыта демократического развития в прошлом, раздираемых этнополитическими и религиозными противоречиями, подверженных влиянию исламской культуры, либо традиционных ценностей. Выбор президентской системы правления так же способствовал ослаблению демократических начал политики, как и недостаток демократизирующего внешнего влияния и не всегда реалистичные перспективы членства в крупных межгосударственных образованиях, основанных на идеологии либерализма и демократии. В этих странах есть конституции, но нет реального конституционализма – лишь мнимый (а кое-где и номинальный).

Кроме контекстуальных факторов, большую роль в посттранзитном «термидоре» сыграли стратегии и конфигурации политических элит, не заинтересованных в модернизации и использовавших имевшиеся структурно-контекстуальные предпосылки для поворота вектора политического развития в иную, нежели демократическая консолидация, сторону.

В третьем параграфе «Модели демократической консолидации эмпирико-теоретический анализ на примере стран ЦВЮВЕ» показаны системы факторов, детерминирующие каждую из моделей консолидации демократии.

Страны быстрой консолидации (Польша, Венгрия, Чехия) обладали опытом демократии и конституционализма в истории (в особенности Чехия в межвоенный период XX в.). Режимы советского типа в этих странах были инсталлированы вследствие советского военно-политического влияния, в отличие от их органического возникновения в странах замедленной и задержанной консолидации. В первой половине XX в. в Польше, Венгрии и Чехословакии существовал значительный промышленный потенциал, при том что такие государства, как Югославия (Хорватия – модель задержанной консолидации), Болгария и Румыния (модель замедленной консолидации) классифицировались как типично крестьянские. Аграрный характер общества и необходимость ускоренной индустриальной модернизации обусловили потребность в мобилизационных ресурсах социалистического режима.

Страны, где еще в годы социалистических режимов наблюдались относительная активность негосударственного социально-политического сектора, имели место попытки политических элит реформировать экономику и ввести частичные демократические изменения, продемонстрировали наиболее быстрое преодоление «точки возврата». В странах же замедленной консолидации не предпринималось попыток даже «околорыночных» реформ, а об элементах гражданского общества не могло быть и речи. В Югославии же благодаря политическому прагматизму И. Броз Тито все-таки имела место определенная либерализация в экономике.

Страны быстрой консолидации к моменту транзита отличались наличием сформированной нации. Они принадлежат к католическому ареалу ЦВЮВЕ, однако реальная роль религии и церкви в них неодинакова. Напротив, Болгария и Румыния не столь однородны в этническом отношении.

Кроме того, они относятся к православной конфессии и имели опыт многовекового господства Османской империи. В Хорватии же значительный этнический и религиозный раскол в обществе, связанный с дезинтеграцией югославского пространства и войнами за национальную идентичность и независимость, послужил важнейшей причиной националистического правления в стране.

В странах быстрой консолидации имели место различные типы перехода, но ни в одной из них старые элиты не пришли к власти сразу же после институционализации новой демократической системы. Кроме того, в них имело место значительное обновление состава элит. Что касается модели замедленной консолидации, то ей свойственен тип «управляемого перехода» с удержанием старой элитой власти в своих руках. Об этом свидетельствуют результаты первых демократических выборов в этих странах. В Хорватии, хотя экс-коммунистические силы и проиграли «учредительные выборы», к власти пришла правоавторитарная элита.

Страны быстрой консолидации отличаются тем, что партии-преемницы, трансформировавшиеся из коммунистических правящих партий, сменили идеологическую направленность сразу после крушения авторитарного режима, переместившись в европейскую социал-демократическую нишу. Достаточно скоро там сложилась устойчивая и структурированная партийная система. В Болгарии и Румынии пришедшие к власти экс-коммунистические партии оказались тормозом к масштабной рыночной модернизации и политической демократизации (в Румынии по сути не реформированные левые продержались у власти семь лет). В Хорватии место нереформированных левых партий было занято правым этнонационалистическим движением Хорватское демократическое содружество (ХДС) во главе с Ф. Туджманом.

Что касается системы правления, то страны, где был осуществлен выбор в пользу парламентских систем с относительно слабым институтом президентства быстрее и эффективнее преодолели «точку возврата» в демократическом развитии (Венгрия, Чехия, в меньшей степени Польша).

Опыт конституционного строительства в рассматриваемых странах позволяет выявить следующую закономерность (по А. Н. Медушевскому): страны быстрой консолидации в основном демонстрируют «модель преемственности» при принятии конституции (конституции принимались не сразу, высокая степень градуализма), в то время как странам замедленной и задержанной консолидации свойственна «модель разрыва» (принятие конституции проавторитарными элитами на первых порах транзита).

В демократической консолидации политических элит и идеологическом переформатировании политического пространства (формирование «либерального консенсуса») существенную (если не решающую) роль сыграло международное влияние. На наш взгляд, это основной фактор фиксации демократического вектора развития в странах с неблагоприятным контекстом. Несмотря на то, что элиты всех рассматриваемых стран сразу же после распада социалистических режимов высказались за европейский вектор, лидеры стран замедленной и задержанной консолидации на первом

этапе фактически игнорировали его (в Румынии до 1996 г, в Болгарии до 1997 г, в Хорватии до 2000 г) Напротив, в странах быстрой консолидации интеграция в европейское пространство изначально реализовывалась в качестве основной цели Дисциплинирующая роль ЕС по отношению к политическим элитам стран-кандидатов была чрезвычайно велика Их стремление к интеграции в европейские структуры находило материальную, консультационную, политическую поддержку Еврокомиссии

Важно отметить, что механизм обусловленности (кондициональности) применялся к тем странам, политические элиты которых не только декларировали свои «евроцентричные» приоритеты, но и продемонстрировали определенный успех в демократическом и рыночном развитии Так, три из четырех стран Вышеградской группы – Польша, Чехия и Венгрия – оказались пионерами евроатлантической интеграции В итоге, первые из приближенных к процессу переговоров стран оказались теснее вовлечены в систему кондициональности, что послужило дополнительным стимулом к активизации вызревших изнутри условий для консолидации демократии В целом, страны, которые попадали в рамки европейской кондициональности, уже не сворачивали с этого пути (возникал «эффект захвата»)

Фактически, вступление в ЕС можно рассматривать, как минимум, в качестве верного индикатора негативной консолидации и необратимости демократического состояния В дальнейшем само членство уже способствует формированию и усилению признаков позитивной консолидации Важно отметить, что основные признаки негативной консолидации должны созреть изнутри, для того чтобы был обеспечен консенсус элит и масс относительно открытия страны к влиянию извне Например, в случае Хорватии внешний фактор сработал лишь после ухода с арены националистов, так как западные акторы не желали трогать режим Туджмана, опасаясь как эскалации насилия, так и сербского реванша

Экономические реформы в странах быстрой рассматриваемых странах осуществлялись различными методами, однако они смогли обеспечить главное – позитивную динамику экономического роста и повышение благосостояния населения В них была эффективно осуществлена приватизация, поэтому Польша, Чехия и Венгрия в первой половине 1990-х гг демонстрировали более высокие темпы экономического развития В странах же замедленной консолидации реформы были фактически отложены они не были ни радикальными, ни постепенными Это было связано как с тяжелым хозяйственным наследием социализма, так и с нежеланием элит осуществлять радикальные рыночные реформы в условиях отсутствия такого легитимационного ресурса, как перспектива членства в ЕС Экономическое развитие Хорватии осложнялось как военными конфликтами и разрухой, так и особенностями туджмановского режима

Регион ЦВЮВЕ в значительной степени характеризуется «низкой свободой маневра» в осуществлении административных реформ Тем не менее, согласно данным Всемирного Банка, страны быстрой консолидации продемонстрировали большие успехи в укреплении и реформировании

системы государственного управления. Кроме того, в них меры по децентрализации были инициированы на начальном этапе транзита.

Относительно высокий уровень коррупции свойственен всем странам, в недавнем прошлом испытывавшим коренные трансформации политической и экономической систем. В то же время, важно подчеркнуть, что во всех случаях мы имеем дело не с системной коррупцией, проистекающей из нерасчлененности власти с собственностью, а с той, что сосредоточена в сфере распределения бюджетных средств. Согласно данным «Transparency International», страны быстрой консолидации демонстрируют более низкий уровень коррупции, нежели страны замедленной и задержанной консолидации.

В заключении формулируются основные результаты и подводятся итоги диссертации, а также намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

В частности, в нем отмечается плодотворность перехода от господствующего в политической науке «узкого» подхода к консолидации демократии к ее «широкому» определению, что позволяет ввести в исследовательское пространство фактор структурного контекста, а также осуществить более четкое описание стадий консолидации и концепта «точки возврата».

Рассмотрение факторов демократической консолидации показало сложность и неоднозначность связей и корреляций между ними, а также невозможность выводов относительно безусловных эффектов тех или иных факторов. В то же время, проведенное исследование позволило подтвердить изначальную гипотезу о роли и «весе» определенных факторов в процессе демократической консолидации.

Подтвержденной оказалась и первая часть аналитической гипотезы относительно возможности выделения ряда повторяющихся моделей демократической консолидации и их описания с помощью системы факторов. Так, модель быстрой консолидации отличается благоприятными структурно-контекстуальными факторами, которые в преобладающей степени повлияли на характер, ценности и стратегии политических элит, а также на выбор институциональной системы. Модель замедленной консолидации характеризуется, в первую очередь, менее благоприятным структурным контекстом, а также институциональным дизайном, сформированным под руководством «старых элит», которые оказались у власти на начальной стадии процесса консолидации. Отличительная особенность модели задержанной консолидации – экзистенциальные кризисы (военные конфликты, этнические противоречия) и необходимость обретения государства (в плане территории и нациестроительства).

Таким образом, исследование показало, что теория транзита в состоянии учитывать цивилизационную и историческую специфику трансформационных процессов и вписывать ее в рамки своих теоретических схем.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

- 1 *Хинтба ИР* Международные факторы демократических транзитов // Вестник Российского университета дружбы народов Серия «Международные отношения» - 2007 - № 5 (в соавторстве с А С Мадатовым, вклад – 50 %) – С 38-46 (0.6 п.л.)
- 2 *Хинтба ИР* Три этапа эволюции транзитологии на пути к четвертому? // Вестник Российского университета дружбы народов Серия «Политология» – 2008 - № 2 – С 20-34 (1.1 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации.

- 3 *Хинтба ИР* Теоретические аспекты консолидации демократии / Политические институты и процессы российское и мировое измерение Материалы международной конференции студентов и аспирантов-политологов Москва, 23 февраля и 13 апреля 2005 г / Под ред проф Д Е Слизовского – М МАКС Пресс, 2005 – Вып IV – С 71-78 (0.4 п.л.)
- 4 *Хинтба ИР* Можно ли экспортировать демократию? // Гражданское общество (г Сухум, Респ Абхазия) – 2005 - № 53 – С 12-14 (0.2 п.л.)
- 5 *Хинтба ИР* Институциональный подход в транзитологии / Диалог Цивилизаций Восток-Запад Проблема межкультурной коммуникации Материалы Пятой межвузовской конференции молодых ученых, посвященной 45-летию РУДН, 21 февраля 2005 г, г Москва / Под ред Ю М Почты, К М Сатыбалдиновой – М Изд-во РУДН, 2005 – С 223-225 (0.15 п.л.)
- 6 *Хинтба ИР* Выбор системы правления как важнейший фактор демократической консолидации / Абхазия на пути к независимости экономика, наука, политическая и правовая системы – М Изд-во РГТЭУ, 2007 – С 178-186 (0.5 п.л.)
- 7 *Хинтба ИР* Неформальные институты и консолидация демократии / Материалы IV научно-практической конференции «Национальные традиции в торговле, экономике, политике и культуре» в рамках Васильевских чтений Часть II – М Изд-во РГТЭУ, 2007 – С 241-243 (0.15 п.л.)
- 8 *Хинтба ИР* Не надо бояться творческого подхода к институциональному конструированию // Гражданское общество (г Сухум, Респ Абхазия) – 2009 - № 87 С 3-6 (0.4 п.л.)

Хинтба Ираклий Ревазович

Консолидация демократии: сущность, факторы, модели

Диссертация посвящена теоретико-эмпирическому анализу процесса консолидации демократии. В соответствии с целью исследования сконструирована сущность демократической консолидации, определены ее место в системе транзита и нормативные ориентиры. Выявлены и рассмотрены структурно-контекстуальные, институциональные и элитистские факторы, влияющие на процесс демократической консолидации. На основе количественных данных определены основные модели демократической консолидации, проиллюстрированные на эмпирическом материале региона Центрально- и Юго-Восточной Европы.

Iraklı R. Khıntba

Democratic Consolidation: Notion, Factors, Models

The presented dissertation deals with theoretical and empirical analysis of the process of democratic consolidation. Due to the analytical purpose of the research the concept of democratic consolidation is constructed as well as its correlation with transition process and its normative benchmarks are defined. Contextual, institutional and elitist factors influencing the process of democratic consolidation are investigated. Broad quantitative data is used to identify the main models of democratic consolidation. These theoretical constructions are illustrated on the empirical basis of East-Central and South European region.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 25 09 2000 г
Подписано в печать 29.10.2009
Тираж 120 экз. Усл пл 1,9
Печать авторефератов: 730-47-74, 778-45-60